

ной поединка Арганта с Танкредом из Песни XIX, предпоследней; оба этих отрывка Прокопович не приводил.

Как Прокопович, так и многие другие авторы курсов, высоко ценили поэзию другого представителя литературы Возрождения — Яна Кохановского. Упомянуть о «Песнях» и «Фрашках» этого поэта стало в Киеве многолетней традицией. Горка и в данном случае проявил самостоятельность и хороший вкус. Рассуждая о поэтическом переводе, он пользуется польским переложением «Псалма 137» Яна Кохановского и сопоставляет его с латинским переводом Буханана. Побуждаемый Прокоповичем обращаться к новой литературе, Горка дополняет его примеры эпического стиля и читает своим слушателям фрагменты поэмы «Домашняя война» польского поэта XVII в. Самуила Твардовского.

Одним из любопытнейших разделов «Поэтики» Прокоповича был раздел эпиграмм (кн. III, раздел IV—VIII), который он обрабатывал особенно тщательно, приводя как пример свои латинские стихи, а также польские эпиграммы. Из четырех польских примеров Прокопович ошибочно приписал два («Король Ягелло сбил крестоносцев...» и «В той могиле лежит Дуда...») Яну Кохановскому и утвердил это ошибочное мнение на много лет.

Горка принимает идею Прокоповича о популяризации этого очень важного для современной школьной практики вида поэзии. Он не только приводит стихотворение «Король Ягелло...», но и ряд новых примеров, цитирует много интересных произведений анонимных авторов, стихи Альберта Инеса, а также большую группу четверостиший Станислава Невесского, изданных впервые в 1695 г. в Замостье.

В противоположность Прокоповичу, следуя давнишней школьной традиции, Горка обращается к латинской поэзии Матвея Сарбиевского, которого в Европе считали «сарматским Горацием». Автор «Поэтики», в соответствии со своими антииезуитскими настроениями, совершенно опустил это имя и сосредоточил свою критику манерного, испорченного стихотворства на творчестве менее видных представителей латинско-польской иезуитской поэзии. Эту критику продолжил и Горка, повторяя за своим предшественником отрицательную оценку панегирической поэмы «Война Хотимская».¹¹

Горка знакомил своих слушателей с латинскими, польскими и славянскими стихами своего учителя Прокоповича, но, следуя его примеру, включал в выступления и собственные произведения.

¹¹ Оказалось, что цитируемое Прокоповичем анонимное сочинение «Война Хотимская» не является, как предполагал И. П. Еремин, произведением Якоба Собесского «*Commentationum Chotinensis belli libri tres*». В. Кардашев отклонил авторство Собесского, но выдвинул предположение, что это могла быть поэма Вацлава Потоцкого. В действительности Прокопович цитировал обширное латинское панегирическое стихотворение иезуита Яна Квяткевича «*Laus prodroma ad coronam seu Carmen triumphale*».